

ВАГОНОГИГАНТ

Издание межотраслевого независимого профессионального союза «Солидарность» работников Свердловской области • Октябрь 2017 г.

О шестичасовой рабочей смене

Впервые это требование было сформулировано полтора века назад, в сентябре 1866 года, Карлом Марксом в ходе конгресса Международного Товарищества Рабочих в Женеве: «Предварительным условием, без которого все дальнейшие попытки улучшения положения рабочих и их освобождения обречены на неудачу, является ограничение рабочего дня... Мы предлагаем в законодательном порядке ограничить рабочий день 8 часами». Впоследствии же это было лишь спустя полстолетия в России: 29 октября 1917 года Совет народных комиссаров РСФСР принял декрет «Об восьмичасовом рабочем дне». Тогда же сверхурочные работы ограничили пятью десятками дней в году при продолжительности сверхурочной работы не более 4 часов на отдельного рабочего в течение двух суток подряд.

Однако на этом деле не остановилось. И уже в марте 1919 года, на VIII съезде РКП(б), в новую программу партии было записано положение: «установить: 1) в дальнейшем, при общем увеличении производительности труда, максимальный 6-часовой рабочий день без уменьшения вознаграждения за труд и при обязательстве тружеников сверх того уделять два часа, без особого вознаграждения, теории ремесла и производства, практическому обучению технике государственного управления и военному искусству».

Промежуточным этапом на пути к этой цели стал семичасовой рабочий день при пятидневке. Декларирован он был в Постановлении ЦИК СССР от 15 октября 1927 года. В этом документе, озаглавленном как «Манифест ко всем рабочим, труженикам крестьянам, красноармейцам Союза ССР, к пролетарию всех стран и угнетенным народам мира», было записано: «в отношении производственных фабрично-заводских рабочих обеспечить на протяжении ближайших лет переход от восьмичасового рабочего дня к семичасовому рабочему дню без уменьшения заработной платы, для чего обязать Президиум Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР приступить не позже, чем через год, к постепенному осуществлению этого постановления по отношению к отдельным отраслям промышленности, в соответствии с ходом переорганизации и рационализации фабрично- заводских предприятий и ростом производительности труда».

В 1929 году семидневный рабочий день стал утверждаться по-всеместно в качестве нормы. Предполагалось, что к концу 1930-х шестичасовой рабочий день станет реальностью. Однако, не дожидаясь этого момента, практически сразу после введения семичасового рабочего дня по всей стране развернулась инициатива по установлению шефства со стороны промышленных предприятий над государственными учреждениями. Десятки и сотни тысяч рабочих стали посыпывать восьмидневшиеся времена контролю над аппаратом управления. Однако нетрудно представить, какой саботаж и противление встретили тогда рабочие со стороны отмрашающей бюрократии. Ведь именно в это время возникло явление «социалистического совместительства»: рабочие, отработав на производстве, после сокращенного рабочего дня выполняли функции заместителей начальников отделов, ответственных исполнителей в нарукатах и т. д.

В 1940 году перед лицом угрозы фашистской агрессии временный возврат к восьмичасовому рабочему дню был понятен. А уже когда началась война, в порядке вещей стало узаконение и сверхурочных. Но с завершением послевоенного восстановления представителям рабочего класса в партии удалось добиться возвращения семинасного рабочего дня и перехода на шестидневку. Какой шаг предстоял дальше? Ведь действовала программа партии, принятая в 1919 году, где стоял пункт о шести часах...

Хрушев, выхолостивший программу, принял в 1961 году новую редакцию с исключением тезиса о государстве диктаторы пролетариата, сразу показал свою буржуазное мурло, расстреляв митинг рабочих в Новочеркасске и сняв с повестки введение шестичасовой рабочей смены. Фактически именно тогда был взят курс на ликвидацию коренных социалистических завоеваний в нашей стране. И в 1967 году по решению XXII съезда к тому времени уже превозионистской КПСС было узаконено возврат к восьмым часам.

Сокращение свободного времени в рабочие дни на один час сыграло колоссальную негативную роль. Упала активность производственных совещаний. Угласла работа месткомов, формализовалась деятельность профсоюзов. О серьезном участии рабочих в государственном управлении не могло быть уже и речи. Партийный и государственные бюрократы удалось «привязать» рабочих к станкам. Неудивительно, что к рубежу 1990-х рабочий класс полностью потерял возможность влиять на государственный аппарат. Капиталисты говорят рабочим: «Хотите лучше жить—нужно больше работать». Это—предрасудок, насаждаемый буржуазией рабочим. Если подходить по-научному—от чего зависит величина заработка платы? (Имея в виду не деньги, а то, что вы можете купить на эти деньги.) Они зависят от общественной производительности труда. Улучшение жизни рабочего класса базируется не на том, что он работает больше часов, а на том, что его труд становится все более производительным. Поэтому в развитых странах количество рабочих часов меньше, а уровень реального содержания заработной платы выше, чем в России. Своей борьбой, прежде всего заработческой, рабочий класс западных стран отвоевывает себе часть возросшего продукта, увеличивая свою зарплату, и добивается сокращения рабочего времени.

Разве рабочие против технического прогресса при капитализме? Нет. Они против того, чтобы рост производительности труда использовался для увольнения рабочих и консервации рабочего дня. Значит, они должны добиваться того, чтобы в коллективные договоры включались, например, такие нормы: при повышении производительности труда на 15% увеличивать реальную зарплату на 10% и сокращать годовой фонд рабочего времени на 5% путем сокращения рабочего дня в течение трех месяцев на один час. Это позволит и занятость сохранить, и зарплату повысить, и иметь больше свободного времени.

Согласно Трудовому кодексу, коллективный договор позволяет менять условия труда (в том числе и продолжительность рабочего дня), делать их лучше, чем предусмотрено законом. Трудовой кодекс говорит, что нормальная продолжительность рабочего времени не должна превышать 40 часов в неделю, а менее—по-жалуйста. Хотите работать по шесть часов в день без понижения зарплаты—работайте. Но для этого приложите усилия: ведь никто, конечно, со стороны работодателя не запишет в ваш коллектива договор «шесть часов рабочий день без понижения зарплаты». Это требует борьбы.

Соответственно, в программе «Задачи коллективных действий», принятой Федерацией профсоюзов России, выставлено требование сокращения рабочего дня до шести часов без понижения заработной платы. Снова и снова мы должны бороться за тот шаг, который намечался партия большевиков сто лет назад.

Сейчас, когда рабочих не хватает, предприниматели говорят рабочим после восьми часов: «Станьтесь на сверхурочные...» Но рабочие наши в массе своей почтенного возраста, еще лет пять такой работы, и они уйдут из производства. А молодежь на такую работу иди не хочет. Поэтому речь идет о спасении рабочего класса в самом смысле. А без рабочих никакого развития России не будет.

Сейчас для России это просто единственное спасение—сократить рабочий день до шести часов. Хотите, господа капиталисты, чтобы рабочие добровольно работали после 60 лет? Сократите рабочий день до шести часов без понижения зарплаты и с сохранением пенсии. Тогда люди еще смогут поработать. А повысите пенсионный возраст—поумирают рабочие от непомерного труда, и окажетесь вы у разбитого корыта.

Почему у профсоюзов не очень-то ладится борьба за повышение зарплаты? А потому, что рабочим времени не остается на организацию коллективных действий. Настало время уточнить приоритеты и сказать, что основной задачей борьбы профсоюзных, рабочих организаций является борьба за сокращение рабочего дня, и на этой основе, опираясь на эту предпосылку, —борьба за повышение заработной платы до уровня стоимости рабочей силы.

Организация солидарных действий требует выражения общих интересов, причем крупных. От чрезмерно продолжительного труда страдают все: и рабочий класс, и не только рабочий класс. В борьбе за сокращение рабочего дня до шести часов без понижения зарплаты возможна солидарность всех отрядов работников. Сегодня надо бороться за это требование.

Забег в ширину

Уралвагонзавод возобновил прием на работу и опубликовал вакансии

Скоро исполнится год с тех пор, как бывший директор УВЗ Синенко выпустил два приказа о начале массовых увольнений. Первый приказ, № 568, касался инженерно-технических работников, второй, № 700—распространялся на рабочих в цехах. Было решено уволить 15% рабочих. При этом ни в первом, ни во втором приказе не были обозначены ни лица, отвечающие за «оптимизацию численности персонала», ни сроки проведения самой спецоперации. Известно одно: данное массовое сокращение работников должно было быть осуществлено в целях «обеспечения конкурентоспособности выпускаемой продукции» и «повышения производительности труда». Именно такие формулировки содержатся в решении Синенко, который, уйдя с завода, видимо, личным примером решил убедить всех в правоте своих менеджерских решений. Ну и с ним Егора Никитина, который уже в дальнейшем не волен от уволиться из компании, судя по публикациям в СМИ, СК РФ... По какому пути пойдет преемник Олега Синенко?

В то же время темы исходили из того, что Уралвагон завод имени Ф. Э. Дзержинского не оставил в океане уральской тайги, не анклав и усадьба на УВЗ.

Соответственно, для того, чтобы уволить 15% рабочих, нужно

не озабочены почти все заводчане. Соответствующими разговорами охвачен практически весь город, поскольку большая часть его населения прямо или косвенно живет от заплаты до зарплаты вагоностроителей. И тут речь не только об их семьях, но и о тысячах обычных жителей Нижнего Тагила: работниках торговли, рынков, поставщиках алогоя и табака, продавцах бензина, стоматологов, наркологов, учителях и даже работниках ГАИ—все они живут, рассчитывая на зарплаты наших заводчан.

Соответственно, для того, чтобы уволить 15% рабочих, нужно

известно, что на заводе есть

страго-режима. Мы—крупнейшее промышленное производство в цепи других ведущих предприятий тяжелой промышленности Уральского экономического района с его 20 млн жителей. Две с половиной из них—наши со-братья по работе классу, от за-дири до зари, повышающие производительность труда на заводах и фабриках, представляющие собой огромную силу, способную как выпускать конкурентоспособную продукцию, так и оставлять ее производство—частично или полностью.

Про силу единства рабочего класса эффективные менеджеры хорошо информированы—большинство из них высоки по социализму и предосылкам революций изучали. Соответственно, выбранная ими сегодня тактика направлена не столько на не-посредственное увольнение рабочих, сколько на информационный террор, распространение сведений о грядущих планах оптимизации штатов УВЗ, о том, что судьба заводчан находится в руках администрации, а будущее предрешено: не оправдана, доверие начальника цеха—раньше

всемогущество хөзяев Уралвагон завода, были

однажды подписаны в октябре и ноябре 2016 года. Однако

для этого нужны были

документы, которые

существенно отличаются от тех, которые

до этого показывали Голобокову.

А теперь, когда

приказы

«сокращения персонала—мера вынужденная»,

вспомнили о том, что

«Товариши, наш завод принадлежит не хозяину капиталисту, а русскому правительству. Казалось бы, мы должны жить в лучших условиях, чем рабочие частных заводов: ведь считается наше правительство отцом своего народа, блестящим его интересам. Но на деле выходит совсем иначе. Наше «любебойное» правительство вместо того, чтобы беречь и лелеять своих верноподданных детей, нещадно их тиранит. Где в другом месте так часто и так нахально понижают расценки? Где так нагло притесняют и издаваються над рабочими? Недавно администрация нашего завода в очень короткий срок понизила расценки на 59%.

До чего же актуальный текст Сникерсона, обворовывая рабочих, глумление бирократов над людьми труда — словно рифм про наши сегодняшние нижнегородские дела... Между тем слова эти были написаны в конце 1902 года рабочими-большевиками петербургского инструментального казенного завода. Предприятие было создано еще при Петре Первом, занималось выпуском военно-медицинского оборудования столетия. Работали там всего 4 тыс. человек. Тем не менее они активно участвовали в забастовочном движении конца XIX—начала XX века. Позже работали петроградским Советом периода революции 1905 года, а с началом Гражданской войны в 1918 году более 500 его рабочих стали костяком одного из крупнейших на Петроградской стороне отряда Красной Армии.

У нашего завода такой долгий историй нет. Как известно, наши отцы и деды своими руками построили завод в уральской тайге всего 80 лет назад. Гнившие на демидовских заводах в царские времена, они уже как совершенно свободные люди возводили «Вагоногигант», этот один из оплотов социалистической промышленности. Их могли ли они представить, что нам, их детям, внукам и правнукам, предстоит хлебнуть тех самых унижений эпохи крепостничества? Или сам лэрк рождает сегодня все, чтобы мы, словно откапывались в прошлое, на своей шкуре испытывали тяготы и мучения, доставшиеся нашим братьям по классу 15 лет назад.

Предлагаем обзор более или менее характерных случаев беззаконий. Картина сложней, раскрытыми представителями профсоюза «Солидарность» из числа работников УВЗ, а также ряда других предприятий и структур Свердловской области.

Цех № 310 (малярно-сдаточный)

Начальник цеха — Полушкин

Люблю машину, будь то вагон или танк, сначала надо загружать, а после покрыть краской. А потом еще раз покрасить. Вручную — пульверизатором... Дементьев Любовь Николаевна этим занимается все последние восемь лет. Вообще на заводе она с 1986-го. Начинала в 550-м цеху, литеийно-формовочном. А сейчас вот здесь, в 310-м, малярно-сдаточном. При плане 24 вагона за смену она и ее товарищи по цеху работают в две смены, или в первую с 8 утра, или в третью с 11 вечера. Случается и так, что выходить в третью смену по решению начальника цеха приходится две недели подряд. Из-за этого, чтобы не пропустить рабочий день в день, С возрастом это, как правило, все труднее — это позовничок, то сутавы, то давление — артериальное... А прошлой весной, когда работали за две трети, руководство цеха стало зачем-то эксприментом двигать графики смен, то обвязывая выходить в выходные, то перекидывая выходные на понедельник-вторник. «Но у меня на эти дни уже были свои домашние планы. Уж извините, я тоже человек, и у меня свои планы...» — говорит Дементьев.

Однако профсоюз «Солидарность» подал иск к УВЗ в суд. Его рассмотрели и заставили ответчика вернуть недоплаченное. Но примерно тогда же история повторилась, и Любовь Николаевна опять недоплатила тысячу рублей. Дело по-прежнему в суде, слуша-

ние будет продолжено. А как еще рабочему решить вопрос — тысяча под ногами не является.

Вспомнил Любовь Дементьеву: «Мне за два дня не насчитали тысячу рублей. Я подала в суд и было признано, что мне их не заплатили нечаянно. И мне их вернули. По суду. Вынуждены были. А иначе работнику вообще никому не решить этот вопрос».

И вот такими масштабными делами заняты судебные органы... Идет работа. Кипят дела. Приходят и истцы, и пострадавший, и представитель ответчика — юрист Уралвагонзавода. Для УВЗ это дело принципа. Они будут стоять до конца, отказываясь от своей неправоты. Будут стоять против интересов работника. Они не признают таких интересов.

«Да что же ты не даешь людям жить?», — не сдержалась в очередной раз по адресу Дементьеву мастер Лариса. А обратив внимание, что у нее на ногах «не те» тапочки, отправила на переговоры. Вообще-то всем малярам полагается носить спендерджи. И с этим никто не спорит. Единственная проблема — обувь, так называемые кирзовки. Уникальные рабочие ботинки с металлической защитой носка (на случай, если что-то упадет сверху) весят под три кило. При возрастном остеохондрозе и всяких межпозвоночных грызах кирзовки страшны вернут. Все работницы в тот день были в простых домашних тапочках. Тем не менее на переговоры отпустили одну Дементьеву: «Иди, профсоюзница, докажи свою профпригодность. И поактивнее там! Гы-гы-гы...»

«Короче, меня, человека с опытом, просто завалили на экзамене. И в итоге пошли уборщицы мыть туалеты, — рассказывает Любовь Николаевна. — Зарплату скостили с 20 до 12 тысяч... Это считается у нас наказанием. Если бы не ребята из «Солидарности», мессы три-четыре я бы там просидела».

Цех № 340 (кребтовых балок)

Начальник — О. Иванов

История многотысячного коллектива работников Уралвагонзавода отмечена судьбами людей труда, его строивших, на нем работавших, вся долгая жизнь которых была неотделима от завода. Особенно памятны трудовые достижения передовиков — людей, которые за одну смену давали двойной, а то и тройной результат, которые внедрили новые методы решения традиционных задач, добиваясь при этом снижения затрат, повышая качество продукции. Само советское общество равнялось на пример этих передовиков, повсеместно внедряя их опыт. Быть передовиком было почетно и, конечно же, выгодно.

Сейчас все наоборот...

В середине сентября Дзержинский районный суд принял к рассмотрению материалы по иску рабочего Маслянкина из 340-го цеха УВЗ, который вышел на гора 300% выработки от плана.

Помимо того что занимался сборкой рамы на конвейере, выполнял операции за другого человека, работая дополнительно как стропальщик, и как оператор крана. Что существенно! Решение работать ударными темпами Маслянкин принял потому, что

ЖИЗНЬ БЫЛА ТЯЖЕЛОЙ, НО НЕДОЛГОЙ...

в противном случае разрывалась технологическая цепочка и это с большой долей вероятности могло отразиться на общих результатах труда всей смены. У Маслянкина было предположение, что ритм его собственной работы не позволяет добавить несколько часов снижением оплаты труда. Слесарь, фрезеровщик, сварщик, клепальщик, сверловщик — все они выступили едином фронтом против администрации, занимавшейся открытым грабежом (см. копию первой страницы обращения, запущенного администрацией цеха). Торговец обращением выразился в своем обращении к начальнику цеха — Ред.). В настоящий момент обсуждение вопроса находится на стадии обмена письменно изложенными мнениями (по факсу). Ожидается письменный ответ А. А. Розумяке.

Согласно ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Андрей Анатольевич обязан рассмотреть обращение в течение 30 календарных дней.

Цех № 423 (складской комплекс бывшего торчичного сырья)

Начальник — Ермилов

29 августа «Солидарность» выиграла в Дзержинском районном суде дело о так называемых необоснованных простоях.

История началась с того, что в независимом профсоюзе вступили пять рабочих производств, которым сегодня по праву может гордиться трудовой коллектив Уралвагонзавода. Это психология как рабочего носит целиком и полностью классовый, пролетарский характер, проявляющийся в готовности брать ответственность за решение вопросов общих, выходящих за границы интересов отдельной личности.

...то, что начальство цеха № 340 занимает расценки, сокращает тарифы и повышает нормы выработки, — явление устоявшееся. Лейтмотив обсуждения производственных заданий всегда один и тот же: работать теперь придется больше, но получать будете меньше. (Как говорится, жизнь была тяжелой, но недолго...) Что это, как не кабала, документально оформленная на уровне цехового начальства. А иначе говоря — эксплуатация человека человеком, использования господствующего положения в производственных отношениях.

С августа 2016-го по февраль этого года бригаде сварщиков металлоконструкций из девяти человек расценки на операции по хребтовой балке были снижены на 900%; с 2 тыс. до 70 рублей. Запрос по данному поводу профсоюз «Солидарность» еще несколько месяцев назад направил генеральному директору Потапову. Ответ получен, но никакого обоснования этого снижения рабочим до сих пор не предоставлено.

И неважно, на каком этапе происходит снижение — предварительном или по факту, когда нормы уже выработаны. Всегда снижение идет в производственной форме, когда удобно руководству цеха. Рабочий ничего не может с этим поделать. Он может знать, а может и не знать, что через месяц ему заплатят в два раза меньше. Иногда он узнает об этом в кассе, получая расшивировку полученной суммы.

Цех № 380 (вагонных тележек)

Начальник — А. А. Розумяка

Здесь разворачивается трудовой конфликт, напоминающий схватку с хребтовой балкой и снижением расценок на 900%.

какие такие «практики» взяты за ориентир?

Самогоноварение, что ли?

Все, на что был способен выпускник ВШЭ, он тут сделал. Все, что можно было наплести про «развитие», наплевал. Но при этом не забыл сформулировать главный итог, который нужен корпорации:

Чего хотят они:
— поднять выручку до 382 млрд рублей в год;
— обеспечить рост рентабельности по чистой прибыли до 6–8%;
— добиться роста выручки от военной продукции в 2,5 раза от уровня 2015 года;

— увеличить продажи;
— осуществить реструктуризацию, организовать отчуждение непрофильных активов;
— снизить долю общепроизводственных расходов в выручке с 11,6 до 8,5% за счет оптимизации производственных мощностей;

— завершить оптимизацию до 2018 года;
— поднять производительность труда в 4 раза;

— добиться роста чистой прибыли корпорации с 863 млн рублей в 2016 году до 24,12 млрд рублей в 2025 году;

— обеспечить повышение среднемесячной заработной платы с 34 тыс. рублей в 2016 году до 64 тыс. рублей в 2025 году.

«Софистика, пастор, софистика...» — говорил Штирлиц своему агенту, уходившему от ответов на прямые вопросы. Так и здесь. Среди нагромождений откровенной чепухи и бессмыслицы тщательно замаскированы истинные интересы класса капиталистов.

Расхождение слов с делами. По одному этому всегда можно определить профессионального мошенника. Обещает одно, а делает другое. Хватит его за руку, а у него гора заготовленных оправданий. Все виноваты, один прав. И эти звезды, ссыпаясь на то, что изначально она стоит дорого. Ну чтобы заняться рабочими ее производящих. А потом, как теперь уже известно, расценка на ее производство может быть опущена с 2 тыс. до 70 рублей.

Дела агентов «Пентагона»

Не случайно, наверное, серое здание возле музея УВЗ среди обитателей Дзержинского района известно как Пентагон. Зло это строение, какое-то чужое, враждебное... Не вяжется никакие положительные ассоциации с этой казенной мрачной архитектурой. Тем более, если знаешь, что внутри него заседает администрация Уралвагонзавода.

Человека туда не жалуют с тех пор, как, согласно преданию, однажды в 1990-х годах группа наших вагоностроителей, несколько месяцев не видевших зарплату, явилась в заводоуправление и в полном составе зашла в кабинет товарища Малых Тихонько, притворив за собой дверь... Минут через пять Николай Санчы выглянул из кабинета и попросил подать чай товарищам рабочим. С сахаром. Именно он, решив снизить расценки, идет в БТЗ и оформляет все приказом для начальника цеха. Именно он, решив снизить расценки, идет в БТЗ и оформляет все приказом для своего цеха: с сегодняшнего дня, братцы, будет вот эдак! А в некоторых случаях это происходит даже без приказа.

Между тем расценки в сторону роста на УВЗ не меняются вообще. Только в сторону снижения. Если появляется новая деталь, то изначально она стоит дорого. Ну чтобы заняться рабочими ее производящих. А потом, как теперь уже известно, расценка на ее производство может быть опущена с 2 тыс. до 70 рублей.

В связи с вышеизложенным — кратко иллюстрируемое повествование об исках, которые в последнее время инициировались профсоюзом «Солидарность» в интересах рабочих.

Фабула всех этих историй практическая одна и та же. Меняются только фамилии пострадавших и виновных. Для примера — искал, поданный «Солидарностью» в интересах И. В. Леонгард.

...Начальник бесконтрольно травит рабочего, лишая его разных выплат. Прокуратура свои дела чует издалека.

в суд, который выносит постановление: вернуть разбочему деньги, поскольку претензии к нему были необоснованными. За начальника вступается заводская юридическая служба и подает апелляцию. Суд доводы юристов не принимает и оставляет решение в силе. Проходит некоторое время, и начальник цеха вновь выдвигает безосновательные претензии к тому же рабочему и лишает его премии. Снова судебное слушание по заявлению «Солидарности», и суд, винуясь в суть дела, принимает решение отменить распоряжение начальника цеха к тому же компенсировать рабочему моральный ущерб. Юридическая служба УВЗ снова пытается подать апелляцию. Суд отклоняет решение без изменений.

Двойное дело! Резонансное. Рецдив, и весьма опасный, поскольку налицо разрастаящийся трудовой конфликт. Официальный представитель работодателя и он же руководитель производственного подразделения государственно-предприятия открыто демонстрирует налево-правосудие. Наплевательское отношение к правовым нормам, проявляет неуважение к суду, находит оскорблением работникам в лицах И. В. Леонгард. Поведение в целом резко антиобщественное. Фигурант явно социально безответственный.

С другой стороны, «Солидарность» уже подала соответствующие материалы в прокуратуру. Если эти заявления реализуются в виде привлечения неуемного начальника цеха к административной ответственности, профсоюз будет через прокуратуру добиваться его отстранения от занимаемой должности без права дальнейшей работы на руководящих должностях.

Нарушения установлены. Прокуратура свои дела чует издалека.

ЗАЯВЛЕНИЕ о привлечении к административной ответственности

При рассмотрении гражданского дела № 2-225/2017 (вступившего в законную силу 16 мая 2017 года) по иску НПС «СОЛИДАРНОСТЬ» в интересах Ведягиной М.Н. к АО «НПК «Уралвагонзавод» о взыскании оплаты сверхурочной работы и компенсации морального вреда, судом было установлено, что работодателем было допущено нарушение норм трудового законодательства, то есть имело место нарушение действующего права работника.

Данные деяния подпадают под действие п.7 ст. 5.27 КоАП Российской Федерации.

На основании вышеупомянутого, руководствуясь ст. 25 ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации», ст. 28.4 КоАП Российской Федерации,

1. Воздушить производство по административному правонарушению к начальнику складского комплекса АО «НПК «Уралвагонзавод» Ермилову П.С. виновному в нарушении Трудового законодательства Российской Федерации.

2. Вынести постановление о привлечении начальника складского комплекса АО «НПК «Уралвагонзавод» Ермилова П.С. виновного в нарушении Трудового законодательства Российской Федерации

неоднократно в течение года по тем же основаниям к административной ответственности путем дисквалификации с занимаемой должности на 1 (Один) год.

прерывный стаж работы на комбинате (Приложение 5).

Это была не опечатка и не ошибка, случайно допущенная при подготовке документа. Ведь этот коллективный договор стократно перепечатывали, редактировали, подписывали. Просто авторы колдоговора решили обкоркнуть инженеров, изгровцев среди которых долгожителей НТМК очень много. И, между прочим, гораздо больше, чем среди рабочих, средняя продолжительность жизни которых около 60 лет. Вообще эти надбавки рабочих среди этих инженеров, изгровцев, среди которых долгожителей НТМК очень много. И, между прочим, гораздо больше, чем среди рабочих, средняя продолжительность жизни которых около 60 лет. Вообще эти надбавки рабочих среди этих инженеров, изгровцев, среди которых долгожителей НТМК очень много. И, между прочим, гораздо больше,

Покупатель долгов

В среднем каждый россиянин является должником. Или перед ЖКХ — за электричество и горячую воду. Или по какому-нибудь кредиту, взятому, возможно, просто навеселе под Новый год и тогда же по-траченому. В разных регионах страны суммы этих среднестатистических задолженностей разные. Как и цели, на которых они берутся. Если, например, основная massa москвичей погрязла в автокредитах, то большинство жителей Урала и Сибири должны банкам деньги, которые активнее всего здесь берут в период летних отпусков для покупки дорогих авиабилетов на курорты страны и зарубежья. Но чаще всего здешний народ кредитуется, чтобы просто дотянуть до зарплаты — другими словами, берут «на жизнь».

И на первых, и на вторых, и на третьих ведется охота, которую осуществляют многочисленные коллекторские агентства. Сотрудника одной из таких уральских организаций удалось разговорить на условиях соблюдения его анонимности.

Приди к какому-то должнику, коллектор не может оказывать на него прямое давление. Коллектор — это не суд и не судебный исполнитель. Найди должника, он может вести с ним только информационные беседы. Смысла вех этих бесед один — должник должен начать возвращать долг хотя бы малыми суммами. Или прийти в офис коллекторской компании для решения вопросов: когда платить, по какому графику, какими траншами и т. д.

Но что бы коллектор ни говорил, на месте реально сделать он фактически ничего не может. И все это сам прекрасно осознает. Соответственно, миссия и методика его работы выстроены таким образом, чтобы довести должника до столь критического состояния, когда тот понимает — лучше заплатить, чем продолжать бодаться «с этими уродами».

Таким образом, здесь все зависит от набора «инструментов», которыми коллектор владеет как человек, то есть от его индивидуальных личных способностей, если хотите — талантов. И, конечно, от возможностей, которыми располагает само агентство. Начиная с того, что они могут прислать официальное письмо должнику на его место работы, оповещая другие банки.

Но это внутренняя информационная служба внутри банковского сообщества очень плохо работает. Должник одного банка, не возвращающий кредит, может при этом спокойно взять кредит в другом банке. Но идея все банки хотя бы этого региона должны быть оповещены, что есть, мол, такой злостный неплатильщик. Но этого не происходит, и житель Нижнего Тагила может спокойно брать кредиты как в других банках Свердловской области, так и в любых по стране.

Какие могут быть разговоры о едином черном списке неплатильщиков в стране, где нет даже единой надежной базы на угнанные автомобили и на людей, которых разыскивают полиция... Этого не создают люди в погонях, а ук же выходит из граж-

данских лиц, сидящих в офисах... Возьмет через какой-нибудь банк здесь, а потом еще у трека. Но только не у «Сбера» и не у «Банка Москвы». Там все более менее...

— В коллекторы берут всех подряд?

— Старатся бывших военных, сотрудников МВД и людей с опытом работы коллекторами.

— Что можно сказать про компании?

— Хозяева ребята не юные. За тридцать лет... Отработав какое-то время в уголовном разыске, они получили опыт работы с людьми и умение быстро давать оценку. И при приеме на работу стараются подходить к каждому кандидату не формально — дескать, вот, заполните анкету, — а вывести на разговор о его опыте, чем занимались, какие навыки есть. Ставят претендента в определенные ситуации. Тысячи... Приходишь по адресу, а тебе открыты двери, два татуированных желоба. Твои действия. Рассказываешь, как поступили бы в первую очередь... Тебя подправляют. Нет, мол, здесь надо действовать несколько иначе. И не забывай, что у тебя есть напарник. А ведь Ураган болен сомнительной публикой. Открывают двери, а там пьяная толпа и неизвестно, как она себя поведет. А задача — поговорить именно с должником. А кто из них, в каком углу вальяется — неизвестно.

Поодиночке коллекторы не работают. Один должен быть разбит в речевом жанре, другой — более физически крепкий. Прикрывает сзади. Сидит за рулем. Редко, но он требуется. Здесь, на улице Горького, был у нас один должник. Приходим, звоним в дверь. Открывают два мужика по 40 лет, все в наколках — видно, что только вернулись с зоны. Разговора не получается. Они пытаются нас на три буквы и захлопывают дверь. А потом из окна кидали в нас тяжелыми предметами. А будь мы в квартире, пришло бы драться. Но у них ведь могло быть и оружие...

— От возвращенных средств коллектор получает процент?

— В нашей компании этого не было. У нас была стабильная зарплата — 30 тысяч. Плюс, если срабатывали хорошо, получали премиальные. Другими словами, какая-то серийной шкуркой заинтересованности не было.

У каждой пары — обходной лист на 50 адресов, которые надо обойти. Причем неформально. Надо каждый раз предумышлять новый маршрут, исходя из территориальной близости районов, домов...

— А в доме входит можно?

— Можно, когда люди сами приглашают. Но если говорят что нет, то нельзя. Тем более что не все и дверь-то открывают. Разговаривают «через глазок». Или вообще молчат. Стоят с дверью, дышат, слушают, когда наши шаги стихнут. Тогда приходится соседей обзванивать и выяснять, жив ли здесь такой, как давно, не съехал ли к родственникам. Бывает, должник сдал квартиру и теперь живет по другому адресу. Так вот однажды я разговариваю с другом — когда человек инициативно подписал договор с банком, а я ему наложил — оконочно отказался.

Но есть такие истины. Никто в нашей стране — ни коллекционер, ни полиция, ни ОМОН — не имеет права решать вопросы долгов. Только суд выносит вердикт — платить членовому или не платить. А подавать постоянно в суд коллекторская компания не может, так как в этом случае юрист просто разрешится.

Вот мы с напарником за первые полгода смогли добиться выплаты от 60% должников. Только за первый месяц мы вернули девять миллионов. А другая «водица», более оптимальная — около 50%.

— Ну а если это банковский кредит? Банк дает в кредит не свои деньги, а средства, взятые под 10% в Центральном банке. И дает их уже людям под 22%.

— Но наши люди об этом или не думают, или просто не хотят

ОКОНОЧНОСТЬ С. 4 →

ми знаниями о нем. Понимаешь, с кем имеешь дело. Можешь его с киселем.

— Но вообще-то опрос, наведение справок, наблюдение — это уже признаки оперативно-разыскной деятельности, которая регулируется Федеральным законом № 144 от 12.08.1995 года. Частные лица заниматься этим не имеют права.

— Мы этим официально и не занимаемся.

— Де-факто... Другими словами, коллектор — профессиональный переговорщик.

— Да. Но его основная задача не агитировать должника, а заставить заплатить. Он может быть прекрасным переговорщиком, но если не доводит дело до оплаты, то он беспытлен для организации. Нулевой человек.

У него должны быть адекватные и внешние, и акции... Но

в итоге, главное, чтобы он мог внятно и доходчиво донести членовому свою мысль, был убедителен, мог разговаривать с должником на его языке. Ведь бывает, что открывают дверь старушки, которые ничего вообще заплатить не могут, и иногда открываются люди из правительства... Надо сразу ухватить внимание, что дальше уже ничего следить нельзя. Дальше по нему будет работать суд.

— А почему банк не может сразу обратиться в суд, чтобы взыскать долг?

— Может. Но должник тут же подаст апелляцию, и банк будет вынужден из финансового учреждения превратиться в судебное... Должник пишет, что, дескать, не видел в договоре пункта 3.4.9. Или заявляет: «Кредитный эксперт банка не обратил мое внимание на то, что через месяц условия изменятся...» Встречный вопрос: «Какая фамилия у кредитного эксперта?» — «Я не помню...» Вот эта тяжба с апелляциями может длиться год, два... А зачему только того и надо. Ведь в пределах Российской Федерации его никто не ограничивает впереди.

Если эта система не работает, дело не передано в суд судебных приставов, нет решения суда, он может свободно выехать и за границу. То есть истцу никто не гарантирует, что в течение полутора лет этот вопрос разрешится.

— А вот мы с напарником за первые полгода смогли добиться выплаты от 60% должников. Только за первый месяц мы вернули девять миллионов. А другая «водица», более оптимальная — около 50%.

— Ну а если это банковский кредит? Банк дает в кредит не свои деньги, а средства, взятые под 10% в Центральном банке. И дает их уже людям под 22%.

— Но наши люди об этом или не думают, или просто не хотят

ОКОНОЧНОСТЬ С. 4 →

можно воздействовать... Дальше эту информацию получает оперативный работник-коллектор. И, естественно, по всем вопросам ведения «клиента» он ставит в курс свое начальство. А когда выясняется что «клиент зорел», загнал в угол, подключается юрист.

— Сеяя, дичь!

— Типа того... И тогда ты его просто сажаешь в машину. Любым способом, но, естественно, без физического насилия. Хотя иногда приходилось крепко брать за руку, когда человек уже доведен до соответствующего эмоционального состояния. Как правило, женщины. Но здесь опять работает психологический фактор, так как подознательно должник чувствует себя виноватым. Он мотивирован всей своей моралью хорошего советского человека, всеми общественными нормами на возврат долга.

А когда его достал коллектор, получается, что он как бы пойман и чувствует свою вину. Даже самый отъявленный... Когда с ним выходишь на нормальный разговор, лишенный известных эмоций, он начинает: да-да-я понимаю... я виноват... но ты все равно от меня ничего не получаешь. И так далее... И я, коллектор, это тоже понимаю. И застукался колесо по новой... Но если есть возможность, то доводишь его до точки, чтобы человек пришел и заплатил хотя бы сто рублей. Потом что как только он это сделает, то фактически признает свою вину. Это и квитанция... А многие наши компании имеют короткую связь с РКЦ. Они быстро получают копию квитанции об уплате и начинают готовить дело в суд, понимая, что дальше уже ничего следить нельзя. Дальше по нему будет работать суд.

— А почему банк не может сразу обратиться в суд, чтобы взыскать долг?

— Может. Но должник тут же подаст апелляцию, и банк будет вынужден из финансового учреждения превратиться в судебное... Должник пишет, что, дескать, не видел в договоре пункта 3.4.9. Или заявляет: «Кредитный эксперт банка не обратил мое внимание на то, что через месяц условия изменятся...» Встречный вопрос: «Какая фамилия у кредитного эксперта?» — «Я не помню...» Вот эта тяжба с апелляциями может длиться год, два... А зачему только того и надо. Ведь в пределах Российской Федерации его никто не ограничивает впереди.

Если эта система не работает, дело не передано в суд судебных приставов, нет решения суда, он может свободно выехать и за границу. То есть истцу никто не гарантирует, что в течение полутора лет этот вопрос разрешится.

— А вот мы с напарником за первые полгода смогли добиться выплаты от 60% должников. Только за первый месяц мы вернули девять миллионов. А другая «водица», более оптимальная — около 50%.

— Но наши люди об этом или не думают, или просто не хотят

ОКОНОЧНОСТЬ С. 4 →

может воздействовать... Дальше эту информацию получает оперативный работник-коллектор. И, естественно, по всем вопросам ведения «клиента» он ставит в курс свое начальство. А когда выясняется что «клиент зорел», загнал в угол, подключается юрист.

— Сеяя, дичь!

— Типа того... И тогда ты его просто сажаешь в машину. Любым способом, но, естественно, без физического насилия. Хотя иногда приходилось крепко брать за руку, когда человек уже доведен до соответствующего эмоционального состояния. Как правило, женщины. Но здесь опять работает психологический фактор, так как подознательно должник чувствует себя виноватым. Он мотивирован всей своей моралью хорошего советского человека, всеми общественными нормами на возврат долга.

А когда его достал коллектор, получается, что он как бы пойман и чувствует свою вину. Даже самый отъявленный... Когда с ним выходишь на нормальный разговор, лишенный известных эмоций, он начинает: да-да-я понимаю... я виноват... но ты все равно от меня ничего не получаешь. И так далее... И я, коллектор, это тоже понимаю. И застукался колесо по новой... Но если есть возможность, то доводишь его до точки, чтобы человек пришел и заплатил хотя бы сто рублей. Потом что как только он это сделает, то фактически признает свою вину. Это и квитанция... А многие наши компании имеют короткую связь с РКЦ. Они быстро получают копию квитанции об уплате и начинают готовить дело в суд, понимая, что дальше уже ничего следить нельзя. Дальше по нему будет работать суд.

— А почему банк не может сразу обратиться в суд, чтобы взыскать долг?

— Может. Но должник тут же подаст апелляцию, и банк будет вынужден из финансового учреждения превратиться в судебное... Должник пишет, что, дескать, не видел в договоре пункта 3.4.9. Или заявляет: «Кредитный эксперт банка не обратил мое внимание на то, что через месяц условия изменятся...» Встречный вопрос: «Какая фамилия у кредитного эксперта?» — «Я не помню...» Вот эта тяжба с апелляциями может длиться год, два... А зачему только того и надо. Ведь в пределах Российской Федерации его никто не ограничивает впереди.

Если эта система не работает, дело не передано в суд судебных приставов, нет решения суда, он может свободно выехать и за границу. То есть истцу никто не гарантирует, что в течение полутора лет этот вопрос разрешится.

— А вот мы с напарником за первые полгода смогли добиться выплаты от 60% должников. Только за первый месяц мы вернули девять миллионов. А другая «водица», более оптимальная — около 50%.

— Но наши люди об этом или не думают, или просто не хотят

ОКОНОЧНОСТЬ С. 4 →

может воздействовать... Дальше эту информацию получает оперативный работник-коллектор. И, естественно, по всем вопросам ведения «клиента» он ставит в курс свое начальство. А когда выясняется что «клиент зорел», загнал в угол, подключается юрист.

— Сеяя, дичь!

— Типа того... И тогда ты его просто сажаешь в машину. Любым способом, но, естественно, без физического насилия. Хотя иногда приходилось крепко брать за руку, когда человек уже доведен до соответствующего эмоционального состояния. Как правило, женщины. Но здесь опять работает психологический фактор, так как подознательно должник чувствует себя виноватым. Он мотивирован всей своей моралью хорошего советского человека, всеми общественными нормами на возврат долга.

А когда его достал коллектор, получается, что он как бы пойман и чувствует свою вину. Даже самый отъявленный... Когда с ним выходишь на нормальный разговор, лишенный известных эмоций, он начинает: да-да-я понимаю... я виноват... но ты все равно от меня ничего не получаешь. И так далее... И я, коллектор, это тоже понимаю. И застукался колесо по новой... Но если есть возможность, то доводишь его до точки, чтобы человек пришел и заплатил хотя бы сто рублей. Потом что как только он это сделает, то фактически признает свою вину. Это и квитанция... А многие наши компании имеют короткую связь с РКЦ. Они быстро получают копию квитанции об уплате и начинают готовить дело в суд, понимая, что дальше уже ничего следить нельзя. Дальше по нему будет работать суд.

— А почему банк не может сразу обратиться в суд, чтобы взыскать долг?

— Может. Но должник тут же подаст апелляцию, и банк будет вынужден из финансового учреждения превратиться в судебное... Должник пишет, что, дескать, не видел в договоре пункта 3.4.9. Или заявляет: «Кредитный эксперт банка не обратил мое внимание на то, что через месяц условия изменятся...» Встречный вопрос: «Какая фамилия у кредитного эксперта?» — «Я не помню...» Вот эта тяжба с апелляциями может длиться год, два... А зачему только того и надо. Ведь в пределах Российской Федерации его никто не ограничивает впереди.

Если эта система не работает, дело не передано в суд судебных приставов, нет решения суда, он может свободно выехать и за границу. То есть истцу никто не гарантирует, что в течение полутора лет этот вопрос разрешится.

— А вот мы с напарником за первые полгода смогли добиться выплаты от 60% должников. Только за первый месяц мы вернули девять миллионов. А другая «водица», более оптимальная — около 50%.

— Но наши люди об этом или не думают, или просто не хотят

ОКОНОЧНОСТЬ С. 4 →

может воздействовать... Дальше эту информацию получает оперативный работник-коллектор. И, естественно, по всем вопросам ведения «клиента» он ставит в курс свое начальство. А когда выясняется что «клиент зорел», загнал в угол, подключается юрист.

— Сеяя, дичь!

— Типа того... И тогда ты его просто сажаешь в машину. Любым способом, но, естественно, без физического насилия. Хотя иногда приходилось крепко брать за руку

Социальный недуг в цехе № 880*

Плечелопаточный периартроз – это воспалительный процесс в тканях, прилегающих к плечевому суставу. Основные симптомы – боли в области лопатки, плеча и шеи. Болезнь мучительная. Ведет, как правило, к потери работоспособности.

Что характерно? У богатых и бедных она развивается совершенно по разным причинам. Богатые, например, чаще всего начинают страдать этим недугом лет в сорок-сорок пять. Принципиально активное занятие большими теннисом на дорогих кортах. Также вредными для них оказывается игра в бадминтон на площадках закрытых клубов. Боулинг тоже медленно, но верно убивает здоровье. Тем не менее ничего странного тут нет, и представители буржуазии могут спокойно страдать этим хронически, ни на чем из этого их заболевание не скажется: заводы не встают, жизнь не прекратится.

Что касается рабочего класса, то у большинства его представителей плечелопаточный периартроз возникает чаще всего не от бадминтона и кегеля, а в результате многолетней однообразной низкооплачиваемой физической работы. Например, у рабочих рыбного завода авиационных двигателей «Сатурн» это одно из наиболее распространенных профзаболеваний. Прежде всего среди тех, кто занят на ручной пропилке лопаток авиадвигателей суперджетов. Расценки здесь наибольшие высокие. Результат – трясутся руки. Тупые боли на начальной стадии со временем приводят к ухудшению подвижности плечевого сустава, а иногда и к полной его блокаде. Больно становиться сложно высоко поднять руку. В некоторых случаях ее проблематично отвести от бедра хотя бы на несколько десятков сантиметров. Иногда плечо полностью перестает функционировать даже при отсутствии боли.

Рассмотрим течение этой болезни на примере Мишаниной Любови Михайловны. На УВЗ она с 1977 года, а в цехе № 880 – с 1992-го. Работает обмотчиккой элементов электрических машин.

ДЕЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

Михаил ПОПОВ,
профессор кафедры
социальной философии
и философии истории
СПбГУ, действительный
член Петровской академии
наук и искусств

Граница, которая соединяет и разделяет работника и работодателя, это коллективный договор. Вписать в него (без преувеличения!) можно любые требования. Но лучше разумные. Все принципиальные параметры этого документа сформулированы в Трудовом кодексе. Остальное, как говорится, творчество масс. С одной стороны, это правовая норма, на которую пошло современное государство. А с другой – исторический результат политической борьбы рабочего класса в целом. Наш собеседник – профессор Санкт-Петербургского государственного университета Михаил Васильевич Попов.

– Начнем с такого вопроса... Когда договор заключает человек, когда приходит заниматься на работу? Он заключает индивидуальный трудовой договор. Это тот случай, когда силы сторон неравны.

– Что имеется в виду?

– То, что, согласно российским законам, при приеме человека на работу недопустима никакая дискриминация. Вы обязаны принимать представителей всех национальностей, не делая различий ни по половому признаку, ни по политическим убеждениям, ни по настроению.

– В том же неравенство?

– В том, что индивидуальный трудовой договор заключается на условиях, на которые тот, кто приходит заниматься, повлиять никак не может... Вас что-то не устраивает? Извините, вон ко мне целая очередь приехавших из Таджикистана выстроилась. А завтра приедут из Узбекистана и Киргизии. Поэтому, дескать, не надо разводить дискуссию, будто я мало плачу или у вас будут тяжелые условия. Не правится? Увы, это рынок. А как на рынке не правится этот поимдор – придется, если другую.

Никакой особенной правовой защищенности здесь нет. Да, формально она существует, но реализовать ее на практике... Ну кто бы? Я вас еще не сообщил о себе на работу. У меня нет даже никакого вашего заявления. Вы даже не доказали, что давали какое-то заявление. У вас есть свидетели, что вы именно этого требовали? Нет у вас свидетелей.

Короче говоря, вся существующая практика – и юридическая, и повседневная – против вас.

– Нельзя забывать и про безопасность!

– Про безработицу, которая не просто какой-то спутник буржуазного общества, а обязательный элемент организации экономических отношений на условиях возрастания капитала. Ведь если не будет безработицы, вы сможете заломить такие требования по зарплате, что удовлетворить их окажется делом невозможным. Поэтому безработица поддерживается, но только до такой степени, чтобы она обеспечила достаточно низкий уровень зарплаты как цены рабочей силы. То есть безработица – необходимый элемент организации экономической жизни капиталистического общества. Вам не правится это общество? Меняйте не другое. Пока у нас есть такое, будем жить в таком.

Соответственно, я говорю об индивидуальном трудовом договоре, как о таком, который составляется между организацией и тем, кто в эту организацию еще только устраивается. Человек договаривается о том, что будет

рассказывает Любовь Михайлова:

– В нашем цехе работают немногим менее ста человек. Работах из них – половина. Остальные – инженеры. По одному на рабочего. На двух уборщицы – мастер. На трех кладовщицы – мастер. Экспедитор, снабженец...

Но, несмотря на избыток людей умственного труда, технологического процесса на нашу работу нет. Официально утверждено! Хотя должно быть сформулировано, какого уровня квалификации должен рабочий, какого разряда, какими материалами и инструментами полагается выполнять эту работу, сколько времени на это требуется. Все должны быть расписаны на операции! Не мне же самой сидеть и фантазировать, какой материал брать для изоляции, тогда или тоны, в два слоя или в один. Все должно быть описано.

Труд физически тяжелый. В 2002 году у меня началась за болела левая рука. Как сказал врач, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2006 году заболела правая рука. В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение профпатологии. Но скоро выяснилось, что у нас гровица МРТ, но ни ничего не надо. У них на все один ответ: это не профессиональное заболевание. Говорю: «У меня руки болят, полартизм же...». От чего это? А врач сказала: «У вас хрящ. Даже если со временем рука подниматься не будет». Чего делать-то? Снова врачи, левая у вас слабее, поэтому первая и подвергена болезни. Размотка дешевого, чистого коллектора, железа, укладка секций – stereotipные движения, одни и то же. Дешевые разработки – полартизм же...

В 2008 году отправили меня на обследование в областную больницу в отделение

Газета не для начальников, а для рабочих. Прочитал сам — передай другому!

Уважаемые товарищи рабочие, трудающиеся Уралвагонзавода и других предприятий Свердловской области.

Обращаемся к вам мы, такие же рабочие УВЗ. Обращаемся к вам с признаком осознания положение, в котором находитесь наши заводчане, равно как и весь рабочий класс России. Мы — единственный трудовой класс, который сегодня производит все материальные блага и своим трудом обеспечивает всю страну. При этом именно мы — самая угнетаемая часть населения. За счет нас существуют угнетатели, буржуазия и ее лакеи — социальные слои, обслугивающие капитала.

Но как вы узнаете сегодня про нашу жизнь? Скажите, в каких газетах или журналах, в каких телевизионных программах и по каким радиоканалам рассказывают о нашей тяжелой жизни и о той эксплуатации, которой нас подвергают с утра до ночи и с ночи до утра? Есть ли хоть одно средство массовой информации, которое контролировалось бы не хз звездами наших заводов и фабрик и не их холуями — ангажированными журналистами? Верно, нет сегодня таких изданий. И мы с вами не имеем ни трибуны, ни права голоса. Все средства массовой информации находятся в руках наших эксплуататоров!

В то же время каждый день то на одном, то на другом предприятии страны вспыхивает забастовка. Рабочие выходят на улицы, останавливая производство. Добываются персональные коллективные договоры, выдвигая самые прогрессивные требования завтрашнего дня. Но об этом нет сообщений ни по телевидению, ни по радио. В сети интернет распространение этих сообщений тщательно блокируется.

Обращаемся к вам, к первому отряду многомиллионного рабочего класса России! Сегодня каждый рабочий, который желает прогрессивного развития нашей страны, нашему трудовому народу, нашим семьям, нашим старикам и детям, должен, осознав свое критическое положение, стать рабочим корреспондентом нашей профсоюзной газеты.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Цена рабочей силы в Нижнем Тагиле

Виктор ГАЛИК,
кандидат
экономических наук

Районный коэффициент...
Нижнетагильцы старшего поколения хорошо помнят, что скрывалось за этим понятием, сегодня малознакомым новым поколением жителей Уральского региона. Речь о значительных надбавках к зарплате, покрывающих рост розничных цен, который образовывался в результате увеличения расходов на доставку товаров. Особенно, например, если речь шла об овощах и фруктах, поставлявшихся из республик Средней Азии, Молдавии, с Кавказа, находящихся за тысячи километров... Да и вообще, населению Урала, живущему в суровых климатических условиях, желательно потреблять витамины побольше, чтобы укреплять выносливость организма... В итоге и зарплаты здесь были существенно выше, чем на юге или в центре страны.

А как сегодня нам, жителям Свердловской области, подходить к оценке вопроса реального содержания наших зарплат? Как посчитать, сколько требуется свердловчанину для нормальной жизни, при том что официальный прожиточный минимум в России на второй квартал 2017 года составил 10 329 рублей? Есть ли здесь универсальная формула? С этим вопросом мы обратились к кандидату экономических наук, преподавателю Фонда Рабочей академии В. И. Галику, имеющему опыт проведения аналогичных расчетов. В 2007 и 2011 годах он занимался, в частности, анализом расчетов рабочей силы, подготовленным докерами-механизаторами ЗАО «Первый контейнерный терминал» (Санкт-Петербургский морской порт) В. А. Ремизовым, В. Е. Градусовым и Е. И. Кулининым.

Понятное дело, никто ничего специально для Нижнего Тагила не считал. Тут вообще абстрактных расчетов быть не может. Надо брать конкретную группу, профессию и даже специальность. Почему такая конкретика?

Но смотрите. Например, налигте автомобили. Многие говорят, что не нужен рабочему автомобиль. Но если на работу приходится ехать в ночную смену, то машина должна быть. А если ты преподаватель вуза или работник какого-нибудь местного банка, можно и городским транспортом прокатиться. Значит, эта довольно-таки большая часть затрат может быть из расчетов исключена. Если рабочая специальность требует применения физического труда, то затраты

на питание будут расти. Потребность в калориях увеличивается... Таким образом, мы понимаем, что единого принципа и формулы не существует.

Но в любом случае начинать надо не с автомобиля и колбасой!

Для начала спросим себя: сколько должно быть человека в семье, если мы хотим, чтобы страна нормально развивалась? Ответ: пятеро. Муж, жена и трое детей. Из какой продолжительности жизни мы будем исходить? Из среднеевропейской — 78 лет. Мы европейский народ... А дальше берутся потребности, которые должны удовлетворять рабочий, его жена и дети для нормального развития на протяжении всей жизни. В том числе питание, отдых, образование, спорт, культура. И все это суммируется. Жилье нужно? Берем стоимость трехкомнатной квартиры. Ведь на пять человек... Прочиты что на креплит на двадцать пять.

В 2011 году, когда мы считали эти цифры для птерских докеров, получился общий итог в 235 тыс. рублей. С учетом инфляции и повышения цен эта цифра сегодня гораздо выше. Но это при одном работающем. Если предположить, что будет работать и муж, и жена, которая, между прочим, девять лет проработает в отпуске по рождению и ходу за детьми, то это получается 143 тыс. рублей. Считать надо все очень скрупулезно. Не забыть про отпуска, дни рождения членов семьи, про возможные расходы по печальным поводам, на лекарства... Не забывать, что в семье, где трое детей, какие-то вещи так или иначе могут передаваться от старшего к младшему.

Итоговая цифра, полученная путем экономического расчета, говорит, сколько нужно получать рабочему, чтобы нормально существовать ему и его семье. Это и есть то, что называется стоимостью рабочей силы.

Заработная плата как денежное выражение стоимости товара «рабочая сила» — это номинальная заработка на плате. Есть понятие «реальная заработка на плате». Номинальная — это сумма тех денег, которые получает рабочий. А реальная — это сумма, та совокупность товаров и услуг, которые рабочий может купить на эти деньги. Ка-

кая тут у нас тенденция? Номинальную заработную плату у нас люди получают. Кое-где ее даже повышают на 2–4%. Реальная снижается. В каких случаях? В тех, когда номинальный рост зарплаты ниже, чем инфляция в стране. Вроде пришли рабочие с петицией: «Повысьте зарплату!». Но повысили им на 5%. Появились рабочие в магазинах, а купили меньший набор продуктов, чем месяцем или годом раньше. Потому что инфляция съела приращение зарплаты.

Итоговая цифра, полученная путем экономического расчета, говорит, сколько нужно получать рабочему, чтобы нормально существовать ему и его семье. Это и есть то, что называется стоимостью рабочей силы.

Среднечасовая оплата труда рабочих на заводах фирмы «Дженерал моторс».

В Мексике и Таиланде — €6 в час. В России — €7. Эквадор,

если вы повысите зарплату — значит, больше не будет гастарбайтеров привлекать. Они не такие опытные, не такие квалифицированные, как мы. Они в два раза меньше получают, но они в два раза хуже и работают. А у нас на производстве — техника, которая миллионы долларов стоит, и на которую абы кто не поставил.

Конечно, борьба за колективный договор, если стороны мобилизованы, учит и работодателя, и работников находить компромисс. Потом что это борьба экономическая, хотя и имеет политический аспект.

— Это значит еще и то, что масса рабочих, людей с разными политическими взглядами, все же находят некую общую базу для соединения в этой общей борьбе. Это выражение всех интересов.

— Значит, можно сказать, что само составление колективного договора — это обучение управлению.

— Приучим обучение более высокого уровня, кому когда слушаете лекции. Весь

дело касается вашей собственной жизни, а не ее астрономической.

— Так мы соглашаемся наше-

ся наше-